

Продолжение. Начало в № 1

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

...вся вина за то, что с 1909 г. я не мог приступить к чтению лекций в университете, падает не на меня, а на г. декана историко-филологического факультета, а потому г. ректор неправильно ссылается на ст. 113 Уст. Росс. Университетов... напротив, сообщением университета в С.-Петербургский окружной суд, последовавшем в 1909 году о том, что я не состою преподавателем университета, я прямо был введен в заблуждение. О указанном распоряжении г. попечителя Учебного округа я узнал только тогда, когда по случаю моего назначения на должность профессора Юрьевского университета мною по сему делу было подано начальнику Учебного округа в 1912 году особое прошение для выяснения моего служебного положения.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство:

1) истребовать от ректора Императорского С.-Петербургского университета и от профессора О.Ф. Зелинского, бывшего в 1908 году деканом историко-филологического факультета надлежащие по сему делу объяснения;

2) зачесть мне в срок моей приват-доцентуры при Императорском С.-Петербургском университете время с 1 января 1910 г. по 28 мая 1913 г., когда последовал Высочайший приказ по Министерству народного просвещения о назначении меня профессором Императорского Юрьевского университета...».

Столь длинную цитату мы приводим только для того, чтобы читателю стало понятно, каких бед мог натерпеться человек, неосторожно вступивший в служебную переписку с профессором Регелем! Кстати, в Петербурге Регель был забаллотирован «большинством 21 избирательного голоса против 11 избирательных». Итоги голосования, казалось бы, весьма убедительны. Но... грешным делом кажется, что Николай II, человек тихий, назначил В.Э. Регеля на должность экстраординарного профессора всеобщей истории в Императорский Юрьевский университет, боявшись погрузки во всю эту «изящную словесность». Ну, а в канцелярии Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа трудились люди крепче. В ответ на цитированную выше бумагу г-н Регель по своему юрьевскому адресу получил из этой канцелярии такую бумагу:

«Вследствие прошения от 9 ноября 1913 года имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что Историко-Филологический факультет Императорского С.-Петербургского университета, рассмотрев прошение Ваше, не усмотрел достаточных оснований к изменению своего взгляда, т. е. что Вы должны считаться сложившим с себя звание приват-доцента С.-Петербургского университета с 1 января 1910 года».

Что касается доходов, то историк Регель, действительно, был весьма состоятельным и даже богатым человеком. В его трудовую (подчеркиваю: трудовую!) деятельность следует обязательно внести и его хозяйственные заботы. Так, он ведет переговоры с г. А. Арндтом, К. Бурелли и другими (всего, по подсчету все того же исследователя Н. Остроумова, по этим вопросам у Регеля целых 14 деловых партнеров!) по продаже леса и денежным операциям (переписка на русском и немецком языках), с г. И. Зальцманом — о денежных операциях, покупке и продаже земли (10 партнеров). Будущий ректор ВГУ у наследников хана Давида Джаваншара покупает через посредников земли в Даванширском, Шушенском (сосед В.И. Ульянова-Ленина, однако. — М.Ш.) и Зантезурском уездах, у князя

М.Л. Гогенлоз — имени Калацевичи. В Слуцком уезде Минской губернии покупает имение Начляховское. Регель собирает доходы от домов в Вене и Санкт-Петербурге, продает лесную дачу Татаринка Сычевского и Бельского уездов Смоленской губернии, совместно с бароном Р. Оппенгеймом организует акционерное общество, а с Л.С. Залкидом — картонную фабрику, ведет переписку «о постройке в имениях Буйновичи и Стодомичи железодельного завода для обработки железной руды, залегающей в имениях» и «об устройстве бумажного завода в имении Буйновичи».

В делах финансовых В.Э. Регель чувствует себя как рыба в воде. А что же научная работа? Толковый хозяйственник, Василий Эдуардович Регель, по всей видимости, и вправду увлекался наукой. И работал, наверное, так: «Он землю пощипет — пощипет стихи». Греха в этом никакого нет!

В свою, очевидно, первую заграничную командировку «с ученою целию» В.Э. Регель выезжает в 1889 г. по Высочайшему повелению Александра III.

И вот в декабре того же года декан получает от Регеля следующее ходатайство: «Летом сего года я был командирован за границу с ученою целию для занятий по истории Византии. Отчет о моих занятиях мною представлен в Министерство народного просвещения, где я рассматривался Ученым комитетом.

В библиотеке Св. Марка в Венеции мне удалось открыть греческую рукопись[,] весьма интересную для Византийской истории. В ней помещается, между прочим, до 10 000 стихов на разные события и происшествия XII в., которым я занимаюсь специально для своих диссертаций. Там же находятся 17 речей, неизвестных мне, обращенных к императору Льву VI Мудрому.

К сожалению, я нашел эту рукопись так поздно, что по краткости оставшегося в моем распоряжении времени я успел списать только незначительную часть находящегося там материала. Ввиду сего начальство библиотеки обещало мне выслать упомянутую рукопись в С.-Петербург, если о том последует официальное сношение установленным порядком.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в моем ходатайстве о том, чтобы выписать в университет официальным путем из библиотеки Св. Марка в Венеции «Codex graecus 524 (cat. Zanetti) Miscellanea».

Запускается канцелярская машина. По всей видимости, декан переправляет прошение Регеля ректору М. Владиславлеву, который, в свою очередь,

просит Попечителя учебного округа «ходатайствовать установленным порядком о высылке в С.-Петербургский университет» искомой рукописи. Департамент разряда высших учебных заведений Министерства народного просвещения уже в январе следующего года пишет ректору ответную бумагу: «Департамент народного просвещения имеет честь препроводить при сем

совершенно восхитительный документ. Удержаться от его цитирования трудно, а может быть, даже и вовсе невозможно:

«Вследствие представления бывшего ректора С.-Петербургского университета от 7 декабря 1889 г. за № 1993, препровожая при сем доставленную мне при предложении г. Управляющего Министерством народного просвещения от 12 сего июля за № 11466 греческую рукопись под заглавием «Codex graecus 524 (cat. Zanetti) Miscellanea», принадлежащую библиотеке Св. Марка в Венеции, и присланную ныне нашим послом в Риме для научных занятий приват-доцента С.-Петербургского университета В.Э. Регеля, я, согласно вышеозначенному предложению Его Сиятельства г. Управляющего Министерством народного просвещения, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство доставить мне, для сообщения в оное Министерство, а оттуда в Министерство иностранных дел, расписку в получении упомянутой рукописи».

Могучая канцелярская машина, шипя и отдуваясь, начинает сбавлять обороты. В заключение этой истории из недр неумолимых канцелярий извергаются: сообщение Управляющего СПб округом о препровождении расписки библиотеки в получении рукописи, отношение университетской библиотеки главному секретарю совета М.П. Белозерову о возврате рукописи и бумага, отправленная 4 июля 1891 г. г-ном ректором г-ну Управляющему СПб Учебным округом, которая сообщает о возвращении рукописи.

Канцелярская машина сделала свое дело. Впрочем, она система, как известно, мультизадачная и может делать много дел одновременно. Что же касается молодого ученого Василия Регеля, то в случае с греческой рукописью, как видно, чуть было не разразился очередной скандал в ноздревском стиле. Но все хорошо, что хорошо кончается...

Спасибо канцелярской машине!

РЕГЕЛЬ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Совершенно очевидно, что Михаил Семенович Цвет и Василий Эдуардович Регель были очень разными людьми. Если в свободное от научной работы время Цвет занимается общественной деятельностью, то Регель погружен в финансовые и хозяйственные хлопоты. Поэтому представляется совершенно естественным, что именно Василий Эдуардович Регель взял на себя хлопоты по спасению Юрьевского университета. Скажем прямо: Регель очень помог ректору В.Г. Алексееву, человеку пожилому и уже не очень крепкому здоровьем.

Продолжение следует.

Город Дертт 13 мая 1918 г.

Немецкие офицеры с дамами на горе Домберг.

Развалины старинного замка рядом с университетской библиотекой

* Фото: Йенс-Олаф Вальтер

к Вашему Превосходительству отчет о занятиях за границей приват-доцента С.-Петербургского университета Регеля, а равно копию выписки из журнала Ученого комитета Министерства народного просвещения от 20 декабря 1889 г. за № 909 с заключением Комитета по сему отчету».

Канцелярская машина, скрипя, набирает обороты! Ректор «препроводит» декану упомянутые бумаги. В конце концов, переписка становится уже воистину международной. Наконец, 20 апреля Попечитель учебного округа получает от Министра вот что: «Вследствие представления от 14 декабря прошлого года, за № 10327 по вопросу о высылке в С.-Петербургский университет для научных занятий приват-доцента Регеля принадлежащей библиотеке Св. Марка в Венеции греческой рукописи под заглавием «Codex graecus 524», имею честь уведомить Ваше Превосходительство на основании отзыва г. Министра иностранных дел, что итальянское Министерство народного просвещения не признало возможным выслать названную рукопись».

Уже летом, 17 июля, исполняющий обязанности ректора С.-Петербургского университета получает от управляющего Учебным округом Л. Лаврентьева

